С нового года нефтяники будут мечтать о дешевой нефти*

Интервью с партнером PricewaterhouseCoopers **М. Клубничкиным**

С нового года начинают действовать новые ставки налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и новые ставки экспортной пошлины на нефть, однако уже сейчас чиновники правительства начинают подумывать о новых корректировках налогового режима для нефтяников. В частности, только недавно директор департамента макроэкономического прогнозирования Минэкономразвития Андрей Клепач высказался за снижение налоговой нагрузки на нефтяной сектор. По его словам, при всем том, что у компаний есть избыточные доходы, с точки зрения долгосрочных потребностей этих денег недостаточно. Основные претензии нефтяники предъявляют к НДПИ, ставка которого с некоторых пор является одинаковой для всех и не учитывает различия в условиях добычи нефти на тех или иных месторождениях. Однако, по мнению экспертов, для того, чтобы система налогообложения сырьевого сектора стала эффективной, дифференциацией НДПИ ограничиваться нельзя. О своем видении путей реформирования налогового режима в нефтяной отрасли корреспонденту RBC daily Дмитрию Коптюбенко рассказал партнер PricewaterhouseCoopers Михаил Клубничкин.

— Недавно специалисты Всемирного банка назвали налоговый режим в отечественной нефтяной отрасли не отвечающим требованиям эффективности. На Ваш взгляд, насколько оправдана эта критика?

— Для того чтобы оценить эффективность налогового режима, нужно сначала определить критерии эффективности. Их совсем немного: это ясность, предусматривающая премию за риски неопределенности законодательства и правоприменительной практики; стабильность, то есть наличие премии за риски ухудшения законодательства; и разумность. Разумный режим — это не только адекватный уровень налоговых изъятий вообще, так называемое налоговое бремя. Применительно к стимулированию устойчивого развития бизнеса разумность — это обеспечение приемлемых сроков возврата инвестиций и внутренней нормы рентабельности инвестиционных проектов с учетом целого ряда рисков, принимаемых на себя инвестором. С позиций всех этих критериев налоговый режим в нефтяной отрасли России действительно нельзя назвать эффективным.

— Сейчас много дискутируется вопрос о дифференциации налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Фактически под Вашим критерием разумности следует понимать как раз требование изменить ставки НДПИ?

— Критерий разумности налоговой системы, в части обеспечения приемлемых сроков окупаемости, применительно к нефтяной сфере формулируется очень просто: должно быть низкое налоговое бремя в период возврата капиталовложений. Я имею в виду прежде всего капиталовложения в разведку и освоение новых месторождений, в том числе в создание инфраструктуры, и, кроме того, инвестиции в поддержание добычи на «зрелых» месторождениях. Кстати, в этом направлении в последнее время кое-что уже сделано, но только в том, что касается налогов общего применения. К сожалению, специальные налоги, взимаемые с нефтяников — НДПИ и экспортная пошлина — «работают против» инвестиций. В этих условиях появилась интересная новация: субвенции из региональных бюджетов для инвестиционных проектов. Пионеры в добывающей промышленности — администрация Тюменской области и компания ТНК-ВР, начавшая разрабатывать Уватское месторождение в этом регионе.

— Но, насколько я понимаю, субвенции — это не чисто налоговая мера стимулирования производства...

— Действительно, это не налоговая мера, но ее действие направлено на то же самое. В условиях невозможности снизить налоговое бремя в период возврата инвестиций регионы могут сократить сроки возврата инвестиций в проек-

* RBC Daily. 1 декабря 2004 г.

ты через субвенции. Например, срок окупаемости по Уватскому проекту за счет субвенций был сокращен на 30 %, и он стал проходить по критериям инвестиционной привлекательности. Что касается непосредственно налоговых мер, то вполне реально уже с 2006 г. ввести в Налоговый кодекс понятие «каникул роялти» в отношении НДПИ. Речь идет об освобождении от НДПИ первых сотен тысяч тонн добытой нефти (скольких точно — надо считать отдельно) на любом новом участке. Для чего это нужно? Для того, чтобы резко снизить налоговую нагрузку в начальный период разработки месторождения. Объем освобождаемой от налога добычи должен определяться исходя из примерных сроков окупаемости капиталовложений, при которых инвестор примет положительное решение об инвестировании. Причем этот объем должен быть одинаковым для всех объектов. Еще одно обязательное условие для введения такой меры — наличие прямого учета добычи на участке, освобождаемом от налога, иначе не избежать нарушений. Но это уже вопрос налогового администрирования. Можно называть эту меру скидкой к НДПИ, можно говорить о пониженной ставке НДПИ — это нюансы, на практике их можно проработать.

— Существуют ли методы расчета продолжительности налоговых каникул или их еще нужно изобрести?

— «Каникулы роялти» можно рассчитать в четыре этапа. На первом этапе рассчитывается прогноз спроса на российскую нефть как внутри страны, так и на мировом рынке, на период от 10 до 15 лет. Затем дается оценка добычи, то есть предложения, на тот же период. Объем добычи рассматривается в предположении об отсутствии капиталовложений в разведку и освоение новых участков и в поддержание добычи на «зрелых» месторождениях, а также в предположении о выводе из добычи скважин на «затухающих» месторождениях при уровне издержек около 80–90 % цены товарной нефти на нефтепромысле. Затем определяется группа «замыкающих» объектов, балансирующих спрос и предложение, в том числе отдельно по регионам, по новым участкам (независимо от региона), по «зрелым» месторождениям и по «затухающим» месторождениям, где издержки без НДПИ превысят 80–90 % цены нефти на скважине. На основании этих данных вполне можно произвести расчет рационального значения количества нефти, которое целесообразно освобождать от НДПИ на любом новом объекте, либо после капиталовложений на «зрелых» месторождениях, а также количества «последних тонн» на истощенных месторождениях.

— То есть этот подход применим не только к новым, но и к старым месторождениям?

— Да. В этом случае усложняется процесс администрирования налога, но, в принципе, подход остается точно таким же. Кроме того, необходимо определить период времени, после которого можно вводить такую льготу, и, наверное, какое-то пороговое значение капитальных вложений, например, инвестиций в поддержание уровня добычи, после которого эту льготу можно применять. Многие предлагают в отношении истощенных месторождений ввести дифференциацию НДПИ в зависимости от дебета скважин и (или) степени обводненности. Однако, на мой взгляд, необходимо решать вопрос с этим налогом кардинально. На «хвосте» добычи нужны налоговые каникулы (полное освобождение от любых налогов), которые связаны с объемами добычи, потому что любой такой налог заставляет предприятие окончить добычу раньше, чем ему диктует требование эффективности. Естественно, нужно ввести и ограничения по достижению определенной степени обводненности. Кроме того, можно запретить применение этой практики при среднем дебете скважин более 2 т нефти в сутки и т.п. Но гарантия, что скважины будут останавливаться только тогда, когда издержки добычи нефти превышают ее цену, появится только при полной отмене НДПИ для старых месторождений.

— По каким еще критериям нужно дифференцировать НДПИ, и нужно ли?

— Сейчас одна из самых модных для обсуждения тем — дифференциация ставки НДПИ в зависимости от рентных факторов. Возможно, в этих предложениях есть рациональное зерно. Но если будет принято решение о налоговых каникулах для начальной и конечной стадий разработки месторождений, то вопрос о дифференциации НДПИ по существенной части месторождений будет попросту снят. Скорее всего, сразу решится вопрос с Ромашкинским и Самотлорским месторождениями и т.д. Поэтому дифференцировать НДПИ по рентным признакам, может быть, и стоит, но это второстепенная задача. Впрочем, учесть различия в текущих издержках на добычу, а также в затратах на транспорт до нефтеперерабатывающего завода или до границ России при установлении ставок НДПИ, если они существенны, было бы целесообразно. Если «Транснефть» введет-таки банк качества нефти, то к числу этих факторов нужно будет прибавить и качество

нефти. Думаю, что было бы вполне достаточно ввести 3–5 зональных значений ставок для эксплуатируемых месторождений.

— Как Вы относитесь к идее введения в России налога на дополнительный доход нефтяников (НДД), которая поддерживается Минфином?

— В том виде, в котором этот налог предлагается сейчас, — сугубо отрицательно. НДД хорош только в нашем светлом будущем, когда в отечественной нефтяной отрасли, в том числе на рынке товаров и услуг, потребляемых нефтяниками, усилится конкуренция. Когда не будет монополизма отдельных игроков, любой налог на доходы (а НДД — это и есть разновидность этого налога, так называемая таиландская схема) может сыграть положительную роль. Кроме того, одновременно с введением этого налога нужно обязательно отменять экспортную пошлину на нефть, а также применять резко уменьшенную ставку НДПИ.

— С 2005 г. начинают действовать новые ставки НДПИ, дополняющие введенные уже в середине 2004 г. новые ставки экспортной пошлины. Как это отразится на деятельности нефтяных компаний?

— С 1 января 2005 г. при цене на нефть в Западной Европе свыше 9 долл. за барр. государство будет получать в форме НДПИ 22 цента с каждого барреля добытой нефти от превышения ценой этого значения на каждый доллар. Что касается экспортной пошлины, то она начнет применяться только при цене свыше 15 долл. за барр. и, естественно, только с экспортируемой нефти. Ожидается, что небольшие нефтяные компании в 2005–2006 гг. будут отправлять на экспорт не более 35–40 % добываемой нефти, таковы экспортные мощности магистральных трубопроводов. В результате получаем, что при цене от 9 до 15 долл. все без исключения будут платить только 22 цента за барр. с каждого дополнительного доллара превышения мировой цены над уровнем 9 долларов. При цене от 15 до 20 долл. появляется экспортная пошлина в размере 35 % превышения цены над 15 долл., которой облагаются поставки за рубеж. В результате государство будет забирать 98 % дополнительной выручки от превышения ценой уровня 15 долл. у независимых нефтяных компаний, которые могут экспортировать нефть только по трубопроводам и не могут организовать комбинированные маршруты. Как только цены превысят 25 долл., ситуация станет парадоксальной. За каждый дополнительный доллар выручки, полученный из-за превышения уровня 25 долл., все нефтяные компании должны будут в среднем отдавать государству 1,08 долл., а независимые от ВИНКов компании — 1,28 долл.

— Получается, что с 2005 г. нефтяникам будет выгодно, чтобы цены на углеводороды понижались?

— Действительно, для нефтяного бизнеса с 1 января это будет выгодно до определенного предела, хотя для крупных компаний в меньшей степени, чем для мелких. Если брать в рассмотрение не только мелкие, но и средние и крупные компании, то зона налогового «штрафа» за рост цены нефти появляется только с цены, превышающей 25 долл. за барр. Штраф за рост цен исчезает только в том случае, если доля экспорта в объеме поставок возрастет до 62%. Обеспечить столь значительный уровень экспорта пока под силу только крупным вертикально-интегрированным нефтяным компаниям. В настоящее время они могут организовать экспорт, в том числе железнодорожным транспортом, 60–65% добытой нефти. Так что ответ на вопрос о последствиях новой налоговой системы очевиден. С нового года независимые компании начнут быстро затухать, если только не продолжится наблюдаемый сегодня рост цен на нефтепродукты на внутреннем рынке, опережающий темпы инфляции.

— Каким образом необходимо изменить налоговую систему, чтобы этого не произошло?

— Помимо затронутых нами ранее вопросов введения «каникул роялти», нужно выработать механизм адекватной реакции государства на рост и падение цен. Это означает, что с 1 января 2006 г. следует уйти из зоны штрафа за рост нефтяных цен. Совокупные изъятия не должны превышать 90–95 % даже при сверхвысоких ценах, а не быть больше 100 %, как у нас получается сейчас. Кроме того, нужно постараться обеспечить одинаковый уровень изъятий доходов вне зависимости от того, какую долю своей нефти компания отправляет на экспорт. Для этого нужно зафиксировать ставку НДПИ, сняв ее зависимость от мировых цен на нефть, и одновременно изменить шкалу экспортной пошлины, переложив на пошлину функцию изъятия дополнительных доходов от роста цен. То, что я предлагаю, — это не какие-нибудь космические технологии, это обычный здравый смысл. Если власти не станут менять существующую систему налогообложения нефтяных компаний, Россия уже скоро попадет в учебники как пример того, как не стоит строить систему налогообложения бизнеса в нефтяном секторе.